

Слова Цзо Шаоцина имели неоспоримый вес. Если бы семья Цзо смогла обеспечить себе место в рядах дворянских семей столице, ни один из этих вопросов не остался бы проблемой.

Шаоцин понимал, что для того, чтобы добиться перемен для семьи Цзо, Лу Чжэн по-прежнему оставался ключевой фигурой. Таким образом, он был полон решимости заключить брачный союз между двумя семьями.

Улыбка в уголках его рта приобрела ледяной характер. Взгляд Цзо Шаоцина был острым, когда он зсговорил: “Второй дядя, что, если я скажу тебе, что могу найти престижную партию для моей двоюродной сестры?” В конце концов, брак с домом Лу несомненно, был желанным союзом. Второй Дом, вероятно, смеялся бы над главной семьей даже во сне.

Что касается предпочтений Лу Чжэна, из-за чего был сыр-бор? Скольким замужним женщинам приходилось терпеть измены мужей и даже принимать наложниц в свой дом?

“Пустые слова может произнести кто угодно. Племянник должен, по крайней мере, предоставить какие-то доказательства для рассмотрения Вторым дядей, ты согласен?” Цзо Юньян признался, что заинтригован. Произошедшая в Цзо Шаоцине изменения глубоко тронули его.

“Второй дядя сейчас инвестирует в продовольствие?” Цзо Шаоцин внезапно задал вопрос, не имеющий отношения к делу.

Глаза Цзо Юньяна затуманились подозрением, Шаоцин усмехнулся, сказав: “Второй дядя, вы занимаетесь торговлей зерном, не так ли?”

Второй господин Цзо продолжил хмуриться.

Цзо Шаоцин не хотел провоцировать его, вместо этого предложив: “Второй дядя, возможно, было бы разумно как можно скорее распродать ваши продовольственные запасы. Задержка может привести к потерям, перевешивающим выгоды.”

Восшествие на престол нового императора было сродни открытию мистического сундука с сокровищами. Вся Великая нация Янь была благословлена благоприятной погодой и обильными урожаями на следующие три года, при этом практически не было крупных проблем с хранением зерна.

После прекращения войны с Бейди, страна не только получила дань, но и обеспечила себя излишками продовольствия. Та земля была изобильной, особенно в южном регионе, где даже бедные фермеры могли прокормиться круглый год.

В таких обстоятельствах зерновой бизнес не имел особых перспектив. Цзо Шаоцин живо вспомнил первое письмо, которое его отец получил от Цзо Юньяна после переезда их семьи в столицу. В нем Цзо Юньян затронул именно эту тему. Тогда Ло Сяолиу подслушал и сообщил ему об этом.

“Обоснование?” Цзо Юньян пристально посмотрел на Цзо Шаоцина, желая услышать что-нибудь, что могло бы еще больше удивить его.

“Второй дядя, ты должен знать, что наследный принц находится на грани восшествия на трон, и беспорядки на севере близятся к концу. На данном этапе новый Император, должно быть, приложит все свои усилия к сельскому хозяйству.”

Объяснение Цзо Шаоцина показалось разумным. Помимо временного аспекта, оно казалось знающему человеку убедительным.

“Я не ожидал, что мой племянник не только прилежен в учебе, но и обладает знаниями о предстоящем восхождении наследного принца”. Цзо Юньян небрежно прокомментировал его слова. “Однако это всего лишь предположения, едва ли убедительные. Почему я должен верить твоим словам?”

“Верит мне Второй дядя или нет, это его решение. Поскольку я сообщил все, что нужно было сказать, Второй дядя не должен сожалеть в будущем”. Цзо Шаоцин держал в руке черную деревянную дощечку, на которой была видна половина рисунка.

Цзо Юньян внимательно наблюдал за ним, поэтому он, естественно, не пропустил этот тонкий жест. Будучи на двадцать лет старше Цзо Шаоцина и выросший в столице, он понимал значение этого рисунка намного лучше, чем его племянник.

Выражение его лица изменилось. Ему очень хотелось взять деревянную дощечку, чтобы подтвердить свои подозрения, но Цзо Шаоцин убрал ее, встретив его взгляд кривой улыбкой.

Цзо Юньян стиснул зубы и уступил: “Очень хорошо, я принимаю предложение моего племянника. Поделись со мной своими условиями”. Он понял, что Цзо Шаоцин вызвал его и обрисовал такую заманчивую возможность, не без причины.

“Второй дядя известен своей прямоотой, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Мне требуется некоторая финансовая помощь для определенного начинания, вот почему я обратился к вам”. Цзо Шаоцин заметил понимание в его глазах и продолжил: “Я не буду говорить легкомысленно. Даже если я не достигну вершины второго дяди в будущем, я не буду ниже своего нынешнего статуса. Второй дядя может рассматривать это как инвестицию или деловое предприятие, не так ли?”

“Хорошо, сколько ты хочешь?”

“Я слышал, что Второй дядя успешно занимается торговым бизнесом”, - заметил Цзо Шаоцин. “Я бы хотел сто серебряных банкнот плюс десять процентов прибыли от этого предприятия”.

Выражение лица Цзо Юньяна потемнело. Если бы человек, обратившийся с этой просьбой, не был его племянником, он мог бы прибегнуть к более резкому ответу, а то и к удару.

Хотя десять процентов могут показаться незначительной суммой, дерзость Цзо Шаоцина, учитывая его молодость, вызвала удивление.

“Не бойся, второй дядя. У меня есть предложение, которое придает мне смелости обратиться с этой просьбой. Насколько я понимаю, торговый бизнес Второго дяди зависит от поддержки семьи Цао. Но что, если бы я мог найти для вас еще более сильного покровителя?”

Мысли Цзо Юньяна мгновенно обратились к черной деревянной табличке.

“Очень хорошо!” - воскликнул он. “Если ты сможешь выполнить это, я предложу тебе тридцать процентов, не говоря уже о десяти процентах! Если я смогу заполучить более сильного союзника, это не только избавит меня от сыновних обязательств, но и принесет существенную выгоду.”

Цзо Шаоцин не собирался изображать смирение. Он ответил с уверенной улыбкой:

“Договорились!”

После того, как Цзо Юньян ушел, все еще несколько ошеломленный, Цзо Шаоцин вытащил руку из-под одеяла. Он задумчиво посмотрел на деревянную табличку, думая: “Это действительно замечательная находка, но жаль, что ее следует вернуть владельцу, не позднее сегодня вечером”.

Если этот человек обнаружит, что он забрал деревянный артефакт, неизвестно, сможет ли он быть устраненным одним ударом.

<http://bllate.org/book/13556/1203226>